

Глава 5. Первая встреча

Следующие два дня отец Баяртая больше не появлялся, зато сам парень заходил несколько раз. Видимо, летние каникулы выдались скучными, а после очередной ссоры с родителем ему нужно было где-то переждать бурю.

Баяртай оказался второкурсником обычного университета в провинции Хэбэй. Он был моим ровесником — нам обоим исполнилось столько же, сколько мне в тот год, когда пришлось бросить учёбу. Его заступничество перед отцом вызвало у меня симпатию, поэтому, когда он приходил поболтать, я охотно поддерживал разговор.

От него я узнал новые подробности нашего конфликта.

Всё было примерно так, как и рассказывала Анар. В тот день, обнаружив, что я сбил Знамя Принцессы, крестьяне бросились к дому Баяртая. В гостиной собрались самые уважаемые люди деревни, человек десять. Разгорелись жаркие споры, и все сошлись во мнении, что так просто меня отпускать нельзя.

Поскольку я был без сознания, они не могли предпринять никаких дальнейших действий. Но к происшествию отнеслись с предельной серьёзностью и приказали следить, чтобы я не сбежал. Оказывается, пока я был в отключке, у дверей медпункта каждый день дежурил часовой — на случай, если я внезапно очнусь и попытаюсь скрыться.

Теперь, когда я пришёл в себя, Бату и остальные старейшины снова начали что-то замышлять. Из-за того, что сын постоянно спорил с ним из-за меня, отец запретил ему присутствовать на этих совещаниях. Стоило кому-то прийти, как юношу тут же выгоняли во двор. Однажды Баяртай попытался подслушать, припав к окну, но старик из комнаты так рывкнул, что тот мгновенно отскочил.

Бату с виду казался грубоватым и прямолинейным, но на деле оказался на удивление дотошным. Просто напасть какая-то.

Я мог лишь тяжело вздохнуть, а собеседник, наоборот, пытался меня подбодрить. Он сказал, что слышал, как я просил Анар связаться с научной экспедицией. Эта группа жила в деревне около пяти дней, и все её члены были очень вежливы, платили щедро, так что репутация у них сложилась хорошая.

Хотя Бату в частных беседах и высказывал сомнения в том, что они действительно учёные, к их руководителю, профессору, он относился с уважением. Так что была надежда, что тот сможет резонировать местных с помощью научных доводов.

Это напомнило мне об одном обстоятельстве.

— Анар говорила, что они должны были приехать на днях, — сказал я. — Почему прошло уже четыре или пять дней, а их всё нет?

— Наверное, сделали новое открытие, — предположил Баяртай. — Это нормально. Они ведь сначала собирались остановиться в деревне всего на одну ночь, а в итоге пробыли пять. Говорили, что если бы не прорыв в другом месте, то остались бы и дольше.

— А что они делали в деревне? — спросил я. — Нашли что-то интересное?

— Они изучали скот. Говорили, что их прислали для исследования, чтобы помочь увеличить производительность в сельском хозяйстве, — почесал затылок парень. — Собирали образцы кишечной микрофлоры у овец, ходили по дворам и брали помёт.

Это оказалось неожиданно близко к моей бывшей профессии. Я учился на ветеринара, и после выпуска в основном занимался бы домашними животными. Смежная специальность, зоотехния, больше связана с крупным рогатым скотом, но общие моменты у нас всё же есть.

Поэтому я задал ещё пару вопросов: как они брали пробы, была ли их цель — профилактика заболеваний или коррекция рациона. Собеседник сам в этом не разбирался и толком объяснить не мог, но сказал, что, кажется, они хотели по состоянию микрофлоры определить общее здоровье овец.

— У вас здесь овцы часто болеют?

Я спросил, потому что в таких случаях государство действительно может направить группу специалистов для исследования и помощи пастухам.

— Да нет, не чаще, чем на других пастбищах, — покачал головой Баяртай. — Честно говоря, я и сам не думаю, что они приехали для исследований.

Это меня заинтриговало.

— Почему?

— Слишком уж они красивые, — отрезал юноша. — Выглядят как кинозвёзды, и держатся совсем по-другому. У нас тут бывали научные экспедиции, так вот они совсем не такие.

«Дожили, — подумал я, — теперь и красота стала преступлением»

Но я понимал, о чём он. Некоторые люди действительно обладают особой аурой, которая совершенно не вяжется с их предполагаемой профессией.

Мы проболтали с ним полдня, и когда он собрался уходить, мне даже стало немного жаль. Баяртай пообещал, что завтра снова попыбует добраться до моей машины. Так как она стала местом первого столкновения с волками, никто не решался к ней подходить. Мой телефон и другие вещи, скорее всего, всё ещё там.

Он и вчера обещал посмотреть, но селяне не только не приближались к автомобилю, но и обнесли его по кругу какими-то оберегами, превратив в своего рода мемориал на месте аварии. Ещё и стражу приставили, чтобы никто не прошёл.

Эти люди, казалось, задались целью отравить мне жизнь. Я, обычно спокойный человек, за последние дни злился уже как минимум трижды. Что будет дальше, я и представить боялся.

— Ну, посмотри, — сказал я. — Если получится достать — хорошо. Не получится — и чёрт с ним.

«Да ни черта подобного. Как только оклемаюсь, сам ночью проберусь и заберу своё. Вот так из порядочного гражданина и делают преступника»

Без телефона и телевизора я целыми днями сидел на кровати и смотрел в стену, болтал со случайными посетителями, а потом снова ложился спать. За последние пару дней я почувствовал себя лучше, поэтому по утрам начал выходить в коридор на прогулку. Анар и Бату разрешили это лишь после того, как я пообещал, что не сбежу — да и куда бы я делся в таком состоянии?

Медпункт был одноэтажным. Моя палата находилась слева от входа. Всего комнат для больных было две, моя — поменьше. Справа располагался кабинет общего приёма, аптека и кабинет врача.

Я бродил по коридору туда-сюда, а когда уставал, возвращался к себе. Мой надзиратель сидел у входа, возле регистратуры. Я уходил, как только его пристальный взгляд становился невыносимым.

Прошло ещё два дня с тех пор, как Баяртай пообещал проверить машину. Я как раз прогуливался, когда в здание ворвалась группа людей с носилками. Они пронесли их мимо меня в соседнюю, большую палату.

Человек на носилках был весь в крови и явно без сознания. Эта сцена так напугала меня, что я отшатнулся. Несколько секунд спустя втащили вторые носилки, и на них тоже лежал окровавленный пострадавший. У меня потемнело в глазах.

Я так и стоял в коридоре, наблюдая, как посреди бела дня заносят одного раненого за другим. Всего принесли пятерых. В соседнем помещении было всего две кровати, так что троих положили прямо на пол.

Один из мужчин, смуглый и крепкий, искал свободное место. Увидев меня, он подошёл и спросил, что я здесь делаю. Я ответил, что лежу в соседней комнате. Тут же кто-то выкатил мою кровать и толкнул её к раненым.

— Мы твою кровать одолжим, — сказал он.

— Пользуйтесь, конечно, пользуйтесь, — пробормотал я.

Сказав это, я остался стоять снаружи. Кровати у меня всё равно больше не было, так что возвращаться в палату не имело смысла. Врача в медпункте не оказалось — он жил неподалёку, и за ним нужно было посылать. Эти люди, не дожидаясь его, взяли в аптеке бинты, спирт и прочее и начали сами обрабатывать раны.

Я стоял далеко и видел не очень хорошо. Когда они откинули простыню с одних носилок, мне показалось, что у одного из раненых оторвана половина руки. Я присмотрелся — да, руки действительно не было, и кто-то уже спешно накладывал жгут.

Я услышал, как кто-то говорит по телефону, что состояние нескольких человек критическое и нужно срочно вызывать транспорт, чтобы отправить их обратно. На том конце, видимо, согласились. Он повернулся и приказал остальным быстрее перевязывать раны и ждать профессора.

«Профессор?»

Услышав это слово, я внутренне подобрался. Неужели это та самая научная экспедиция? Что же они такого исследовали, что их так покалечило? Уж точно не овечий помёт.

Я притащил стул из кабинета врача и сел у входа. В соседней палате стоял такой шум, что я ничего не мог разобрать. Они были заняты, а я ничем не мог помочь, так что решил просто сидеть и не мешать.

Просидев так некоторое время, я вдруг заметил, что старика, который сегодня за мной присматривал, на месте нет. Кажется, у меня появился шанс сбежать.

Я несколько мгновений боролся с собой, но в итоге решил остаться. В моём состоянии я далеко бы не ушёл. К тому же, здесь такая суматоха, и я не мог воспользоваться чужой бедой.

Я сидел без дела минут десять, когда дверь распахнулась, и в медпункт вбежал врач. Он даже не взглянул на меня и сразу же скрылся в палате с ранеными. За ним вошли двое высоких мужчин, ростом не меньше ста восьмидесяти пяти. Один из них был блондином с полудлинными волосами, собранными сзади в небольшой хвост.

Они тоже быстро прошли внутрь, но их появление было невозможно не заметить. Будь я на

месте Бату, я бы тоже не поверил, что они учёные. И те, что пришли раньше, и эти двое больше походили на бандитов, чем на исследователей.

Само их присутствие здесь, в степи, уже было неуместным, не говоря уже о таких серьёзных ранениях. Неужели они тоже столкнулись с волками?

Интуиция подсказывала мне, что это связано с моим происшествием. Я хотел было подойти и расспросить, но сдержал любопытство. Я знал, что совать нос в чужие дела — дурная привычка, особенно когда у тебя нет сил и возможностей справиться с последствиями.

Я уже пытался выяснить, что за дыхание я слышал. Потратил на это кучу сил, меня обманывали, я находил какие-то сомнительные эзотерические материалы, но в итоге всё закончилось тем, что я сошёл с ума. Это научило меня, что докапываться до сути — плохая привычка. Хорошая привычка — это не замечать.

Тут пришла Анар и тоже начала помогать с ранами. Я сказал ей, что мне негде спать. Она ответила, что в кабинете врача есть раскладушка, и велела мне перетащить её в свою палату.

Я так и сделал. День выдался утомительным, и я, едва прилёг, тут же уснул.

В последнее время я спал часто, но недолго, просыпаясь через несколько часов. Когда я открыл глаза, рядом была Анар. Мою кровать уже вернули на место, и она застилала её свежим бельём.

— Им больше не нужно? — спросил я.

— Они уже уехали, — девушка выглядела уставшей. — Больше часа назад за ними приехала машина, чтобы отвезти на лечение.

Вот это скорость. Это лишь подтвердило мои догадки: их было гораздо больше, чем я видел. Вероятно, это целая организация.

Анар, заметив мой задумчивый вид, добавила:

— Профессор и господин Чжоу тоже приходили. Ты их видел?

— Господин Чжоу — это тот, что со светлыми волосами?

Она так спросила, словно эти двое должны были чем-то выделяться. Иначе как бы я их узнал? Анар кивнула.

— Да, господин Чжоу — блондин. А тот, что рядом с ним, — это профессор.

— Перед уходом они расспрашивали о тебе, — сказала Анар. — Сказали, что, возможно, смогут помочь. Завтра они снова придут и поговорят с отцом Баяртая.

Я очень старался не спрашивать, но не выдержал.

— Я видел, у них были очень серьёзные раны. Что случилось?

Собеседница посмотрела на меня, взбила подушку и поправила наволочку.

— Пошли на реку рыбу ловить, — сказала она. — На щуку нарвались.

Щука — хищная и очень агрессивная рыба. У неё вытянутое тело и пасть, полная острых зубов. Некоторые особи могут достигать огромных размеров. В степных реках они действительно водятся. У маньчжуров до их прихода к власти было много легенд о щуках, в том числе и о рыбах размером с лодку.

Я знал, что щуки опасны, но не думал, что настолько. Неужели эти люди и впрямь учёные, которые после изучения домашнего скота отправились исследовать дикую фауну?

Хоть я и сомневался, но решил больше не расспрашивать. Анар выглядела уставшей. Я посоветовал ей пойти отдохнуть, а сам снова лёг в постель.

На следующее утро меня разбудили.

Баяртай тряс меня за плечо. Я уже давно так рано не вставал. Протерев глаза, я увидел прямо перед собой его встревоженное лицо.

— Вставай! — торопил он. — Всё не так просто, как мы думали... Профессор и остальные уже здесь! Иди скорее!

Я не понимал, к чему такая спешка, но его паника передалась и мне.

Шлёпая тапками, я поспешил к кабинету врача. Баяртай постучал. Он успел ударить в дверь дважды, как она тут же открылась.

На пороге стоял тот самый блондин. Вчера я видел его лишь со спины и отметил только высокий рост и стройную фигуру. Сегодня, увидев его вблизи, я понял, что он метис. У него были правильные, точёные черты лица, особенно выделялся прямой нос, что делало его похожим на модель. Золотистые волосы идеально дополняли образ.

Да, он был действительно красив.

Он улыбался. Сначала его взгляд упал на Баяртая, потом на меня, и улыбка стала шире.

— Старина Чэнь, — крикнул он вглубь комнаты, — это он.

Я ещё не успел сообразить, о ком речь, а он уже распахнул дверь и жестом пригласил меня войти. Сделав шаг внутрь, я увидел другого мужчину. Тот сидел на диване напротив стола и, услышав нас, обернулся.

Это, видимо, и был «профессор». Он был похож на главного героя какой-нибудь трагической драмы — холодный и отстранённый. В очках, с типично восточными чертами лица, он выглядел очень умным, даже немного зловеще-привлекательным.

Неудивительно, что никто не верил, что они учёные. Их вид совершенно не соответствовал этому образу.

При виде меня Чэнь Сюань кивнул и едва заметно улыбнулся. Его лицо оставалось почти бесстрастным.

Напротив него стояли Бату и врач. Под их пристальными взглядами я нашёл свободный стул и сел.

— Старший брат Бату и директор уже с нами знакомы, так что представляюсь вам, — заговорил профессор первым. — Моя фамилия Чэнь, имя Сюань. Я профессор университета А. Можете звать меня просто старина Чэнь.

Язык не поворачивался назвать его так. У меня был сосед, дядька лет пятидесяти, тоже по фамилии Чэнь, и мой дядя звал его «старина Чэнь». Этому же на вид было не больше тридцати. Настоящий молодой гений. Называть его «старинной» было как-то странно.

— Профессор Чэнь, здравствуйте. Я Линь Цзянхуай.

Мы пожали друг другу руки. Он снова едва заметно улыбнулся — вежливо, но отстранённо.

— А это Лэнс, — блондин, словно телохранитель, прислонился к дверному косяку и помахал мне. — Его китайская фамилия — Чжоу. Он мой ассистент.

Я кивнул ему в ответ. Имя Лэнс было довольно простым, но я не привык называть людей по-английски. Пожалуй, буду звать его господин Чжоу.

— Мы пришли, потому что слышали о том, что случилось с господином Линем, — продолжил Чэнь Сюань. — Мы как раз были здесь и подумали, что можем чем-то помочь.

— Спасибо, спасибо, — поспешно сказал я. — Деньги у меня есть, но мне нужно забрать телефон из машины...

— Телефон мы уже достали, — профессор положил на стол пакет. Внутри лежал мой мобильник с разбитым экраном, кажется, даже немного погнутый. — К сожалению, он сломан. Но у нас есть запасной, можем одолжить.

— Ничего страшного, — сказал я. — Это не самое главное. Я готов возместить ущерб, но вот старший брат Бату и остальные... Я ведь сломал Знамя Принцессы. Они вам рассказывали?

— Да, — профессор слегка кивнул. — Мы здесь именно из-за этого.

Я взглянул на Бату. Он был спокоен, не выказывая ни малейшего волнения. Похоже, Чэнь Сюаню действительно удалось его убедить. Всё-таки образованные люди — сила. А вот Баяртай, наоборот, выглядел недовольным. Наверное, его задело, что то, с чем он не справился, другой решил с лёгкостью.

— Мы поступим следующим образом: выкуп в сто овец мы предоставим, а свадебные хлопоты, старший брат Бату, придётся взять на себя вам, — сказал профессор. — Когда обряд бракосочетания будет завершён, мы, подобно принцессе Саре, увезём беду из степи, и она больше не будет вас тревожить.

У меня отвисла челюсть. Секунд тридцать я не мог понять, о чём он говорит. Этот человек с виду такой приличный, а на деле — дремучий мракобес! Как можно было согласиться на такое?!

— Подождите, подождите, — вскричал я. — Какое ещё бракосочетание? Эту проблему нужно решать свадьбой?!

Бату, увидев моё волнение, что-то сказал по-монгольски, а потом на ломаном китайском добавил:

— Ты принёс — ты уноси.

«Чёрт, так ты говоришь по-китайски, а может, и понимаешь. Что же ты меня разыгрывал?»

У меня от злости разболелась голова. Я так хотел просто упасть в обморок, но за последние дни слишком хорошо отъелся, и ничего не вышло.

— Господин Линь, — снова заговорил этот сторонник пережитков, а я его уже и слушать не хотел, — мы в степи, и раз уж мы причинили такой ущерб, то должны уважать местные обычаи. — Он сделал паузу. — Иначе жители деревни вас просто не отпустят. Надеюсь, вы хорошо всё обдумаете.

— Каждому в жизни суждено выйти замуж, — добавил сзади блондин. Я не сдержался и метнул в него гневный взгляд, отчего он лишь веселее рассмеялся. — Считай это репетицией.

Я что-то мямлил, но не смог выдать из себя ни одного внятного возражения. Бату довольно кивнул, видимо, результат его устраивал. Я поискал глазами Баяртай, надеясь на поддержку, но этот парень, такой смелый перед отцом, в присутствии профессора и пикнуть не смел и уже спрятался в самый дальний угол.

— Деньги за овец, около двухсот тысяч, мы можем внести, — сказал Чэнь Сюань. — Считайте это нашим вкладом в сохранение степных традиций. Господин Линь, что вы на это скажете?

Я отчаянно хотел отказаться. Всё это было полным абсурдом. Место, откуда можно сбежать, только выйдя замуж, — это же ад на земле!

Мне казалось, что дело не в свадьбе, а в этих ста овцах. Бату с виду казался простым, но на деле оказался хитрым стариком. Так обдирать людей — это грабёж среди бела дня.

Но если я откажусь, то, во-первых, у меня нет двухсот тысяч, и неизвестно, когда меня отпустят. Я мог застрять в этой странной степи на целый год. Во-вторых, если волки действительно нападут, они сочтут виноватым меня. И, судя по их суевериям, мне придётся несладко.

Я не хотел соглашаться и сказал, что мне нужно подумать. Профессор кивнул и больше ничего не добавил.

Когда мы вышли, Баяртай пробормотал:

— И это профессор! Сам же в средневековые предрассудки верит!

— А что же ты там молчал? — упрекнул я его.

Баяртай замолчал.

Вечером я лежал в постели и думал об этом. Вспомнил слова блондина про замужество. Я тогда растерялся и не нашёлся, что ответить. А ведь мог бы!

Я злился всё сильнее и не мог уснуть. В голове рождались всё новые остроумные и едкие

ответы. Жениться или нет — это второй вопрос, но завтра я должен найти его и вернуть ему его же слова. Иначе я так и буду об этом думать.

В ту ночь я заснул только после трёх.

<http://bllate.org/book/13479/1663469>